

Леконцев Олег Николаевич

ДЕРЕВНЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВОТСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ РЕФОРМ "НОВОГО КУРСА"

Статья посвящена развитию деревни Вятской губернии и Вотской области накануне реформ "Нового курса". Показан экономический потенциал сельского хозяйства в сфере земледелия и животноводства. К 1924 г. деревня приближалась по уровню развития к довоенному положению, но вместе с тем ее экономика страдала множеством недостатков и не была готова к резкому увеличению поставок сельскохозяйственной продукции, что в дальнейшем во многом обусловило провал "Нового курса".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 97-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.6

Статья посвящена развитию деревни Вятской губернии и Вотской области накануне реформ «Нового курса». Показан экономический потенциал сельского хозяйства в сфере земледелия и животноводства. К 1924 г. деревня приближалась по уровню развития к довоенному положению, но вместе с тем ее экономика страдала множеством недостатков и не была готова к резкому увеличению поставок сельскохозяйственной продукции, что в дальнейшем во многом обусловило провал «Нового курса».

Ключевые слова и фразы: государство; крестьянство; «Новый курс»; восстановление; урожай; посевы; агротехника; низкий уровень.

Олег Николаевич Леконцев, к.и.н., доцент

Кафедра истории

Глазовский государственный педагогический институт

ONLekontsev@mail.ru

ДЕРЕВНЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВОТСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ РЕФОРМ «НОВОГО КУРСА»[©]

В середине 1920-х гг. в СССР идет дальнейшее развитие новой экономической политики. На протяжении 1924-1925 гг. происходит целый цикл реформ, должных привести к серьезным изменениям, прежде всего в сфере экономики. Это был первый и единственный крупномасштабный комплекс экономических и в меньшей степени политических преобразований, базировавшихся на принципах нэпа и получивших название «Новый курс».

Одним из главных направлений «Нового курса» были реформы по улучшению отношений крестьянства и государства и на этой основе увеличение деревней поставок продовольствия и технических культур.

«Новый курс» основывался, прежде всего, на возросшем за первую половину 1920-х гг. материально-техническом уровне сельского хозяйства СССР, в т.ч. Вятской губернии и Вотской области - типичных аграрных регионов Нечерноземья.

1924 г. в СССР оказался далеко не самым лучшим - в части регионов опять был неурожай. Из-за этого валовые сборы не увеличивались: в 1923 г. было собрано 1 824 млн. пудов зерновых, в 1924 г. - 1 817 млн. пудов [7], при том что до Первой мировой войны в стране собиралось в среднем 4 млрд. пудов главных зерновых культур [6, с. 10]. Но в Вятской губернии и Вотской области валовый сбор 1924 г. впервые за годы нэпа оказался сопоставим с дореволюционным.

Урожайность основных продовольственных культур в Вятской губернии оказалась достаточно высокой. И хотя урожайность ржи - 38,8 пуда с десятины - оказалась несколько ниже уровня 1916 г. (43 пуда), зато урожай льна в 1924 г. - 15,2 пуда (в 1916 г. - 10 пудов), картофеля - 436,4 (в 1916 г. - 291) превзошел уровень 1916 г. в 1,5 раза и более [3, д. 177, л. 5]. В Вотской области урожай 1924 г. также был устойчивым: рожь - 47 пудов с га (в среднем за 1908-1914 гг. - 43), овес - 48 (46) [10, д. 231, л. 2]. Вотский обком партии, характеризуя урожай 1924 г., считал его средним [8, д. 308, л. 79].

Параллельно с ростом урожайности происходит дальнейший рост посевных площадей. Крестьянству при помощи государства (суды, налоговые льготы) удалось увеличить площадь посевов по сравнению с прошлыми годами. В Вятской губернии посев 1924 г. составил 85% к уровню 1916 г. На протяжении последних лет рост площадей шел по 200-400 тыс. десятин в год (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Динамика изменения посевной площади в Вятской губернии

Год	Всего тыс. дес.	На душу сельского населения, дес.	% к 1916 г.
1916	1 750	0,9	100
1922	896	0,4	50
1923	1 300	0,64	74
1924	1 484	0,67	85

Источник: [3, д. 177, л. 23].

В Вотской области посевная площадь составила в 1924 г. 578 000 га (86% к уровню 1913 г.) [10, д. 231, л. 2]. По сравнению с 1923 г. в 1924 г. площадь посева расширилась на 35% [8, д. 494, л. 60 об.]. Обком партии отмечал, что, несмотря на текущие трудности, например, «нехватки около 20% рабочего скота, что привело к весьма неблагоприятному влиянию на сельское хозяйство, но все же население в последний год сумело обсеять все поля полностью» [Там же, д. 480, л. 119].

Особенно выросли посевные площади ведущих культур. В Вятской губернии в 1924 г. посевная площадь ржи составляла 706 951 дес., овса - 567 398, ячменя - 88 605, льна - 76 517, картофеля - 51 252 [10, л. 7].

Восстановление посевной площади шло быстрее в южных уездах, где были более благополучные условия для ведения сельского хозяйства, чем в северных [3, д. 50, л. 26].

В итоге, как отмечал Вятский отдел ОГПУ в октябре 1924 г., экономическое состояние крестьянских хозяйств, хотя и медленно, шло по пути улучшения [Там же, д. 644, л. 195-196].

С ростом посевных площадей и повышением урожайности идет рост валовой продукции. Так, в Вятской губернии она приближается к дореволюционной, увеличившись за 1922-1924 гг. более чем в полтора раза - на 20 миллионов пудов. В 1916 г. валовый сбор составил 61 800 тыс. ржаных единиц (ржаная единица - натуральный эквивалент, приравниваемый к 1 пуду ржи или пшеницы. Его введение было вызвано сильной инфляцией начала 1920-х гг. и падением значения бумажных денег). В тяжелый кризисный 1922 г. валовый сбор упал почти в два раза - до 32 400 тыс. ржаных единиц, а в 1924 г. достиг 52 700 тыс. ржаных единиц [Там же, д. 177, л. 24], составив 85,2% от уровня 1913 г. [Там же, д. 50, л. 26].

Вслед за повышением валовых сборов полевых культур в обоих регионах началось увеличение поголовья скота (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Поголовье скота в Вятской губернии и ВАО в 1924 г. (в тыс. голов)

	Вятская губерния		Вотская область	
	1924 г.	% к 1916 г.	1924 г.	% к 1916 г.
Лошади	365	84	132,5	65,7
Крупный рогатый скот	744	83	253,4	68,1
Овцы	1 449	83	522,1	69,4
Свины	275	70	148,1	42,9

Источники: [Там же, д. 177, л. 27; 8, д. 604, л. 42].

Настроение крестьян после сбора урожая улучшилось. Наличие запасов продовольствия ослабило напряжение в деревне. В Вятской губернии, по данным ОГПУ, отношение к Советской власти было в целом хорошее, крестьян раздражали лишь плохая работа советского аппарата, недостаток медикаментов и врачей [3, д. 51, л. 36-45].

В Вотской области областные органы также сообщали о хорошем отношении крестьян к Советской власти. Особенно выделялась главная причина улучшения настроения: «В связи со сбором с полей хлеба настроение крестьян улучшилось к лучшему, случаев голода уже не наблюдается» [8, д. 308, л. 80].

Уездные власти подтверждали выводы областных органов. Ижевский уком указывал, что население Ижевского уезда относится к Советской власти более сочувственно, чем в предыдущие годы [10, д. 238, л. 109], а Селтинский отмечал, что настроение крестьян хорошее в связи со сбором урожая [8, д. 308, л. 77].

О стабилизации экономической и финансовой обстановки косвенно говорит появление в Вотской области фальшивомонетчиков. В конце июля 1924 г. в Увату克林ской и Мултанской волостях Селтинского уезда появились фальшивые монеты 50-копеечного достоинства. Оловянные полтинники были на цвет темнее серебряных, но имели такой же звон, как и настоящие [Там же, д. 480, л. 228].

Рост получаемых валовых сборов продовольствия и технических культур позволил крестьянству увеличить товаризацию продовольствия. Так, на Глазовском рынке 22-24 марта 1925 г. в среднем за день продажа ржи достигала 100 пудов, муки - 900, овса - 400, льносемена - 60. Кудели продавалось до 200 пудов, льноволокна - до 150 пудов, крупного кожсырья - до 25 шт.

Привоз картофеля на базар достигал до 500 пудов в день по цене в среднем 80 коп. за пуд, жмыха льняного - до 120 пудов по цене от 90 коп. до 1 руб. за пуд, туш крупного рогатого скота - до 12 шт. по цене в среднем 5 руб. 60 коп. за пуд, мелкого - до 60 шт. Масла топленого продавалось до 6 пудов, сливочного - до 70 фунтов, в среднем 65 коп. за фунт, яйца - до 1000 шт. по цене 45 коп. за десяток [9, д. 129, л. 45].

Голод наконец покинул Вятскую губернию и Вотскую автономную область. После тяжелых голодных 1920-1922 гг. угроза массового голода потеряла свою остроту, хотя в 1922-1923 гг. низкий уровень развития крестьянского хозяйства, капризы погоды заставили деревню, а вместе с ней и страну еще два года балансировать на опасной грани голода. 1924 г. для страны обернулся частичным неурожаем, но для Вятско-Камского района он стал первым успешным за годы нэпа, позволившим заложить основу для подъема крестьянского хозяйства в последующие годы и достижения дореволюционного уровня.

Однако преувеличивать масштабы достигнутого к середине 1920-х гг. нельзя. Несмотря на восстановление сельского хозяйства, достичь довоенного уровня не удавалось, что негативно сказывалось на населении. В Вятской губернии посевная площадь оказывалась не доведенной до потребительской нормы: в 1924 г. посевная площадь была равна 1480 тыс. дес., что составляло около 0,65 дес. на человека [1]. Успехи земледелия в Вотской области также были выдающимися только в сравнении с 1922-1923 гг.

Характерным примером слабого развития сельского хозяйства является Вятский уезд (см. Табл. 3).

В 1924 г. посевные площади Вятского уезда достигли 84% от уровня 1916 г. Это был явный прогресс по сравнению с 1922 г., тем не менее, 57 173 десятины пахотной земли оказались незасеянными [4, д. 644, л. 105]. В самом крупном уезде Вотской области - Глазовском - посевы достигли только 60% площади довоенного времени [8, д. 494, л. 32].

Таблица 3.

Динамика изменения посевной площади в Вятском уезде (%)

Годы	Озимые культуры	Яровые культуры	Всего
1916	100	100	100
1920	85,5	65,5	75
1922	66	53	59
1923	72	66	69
1924	84	90	87

Источник: [2, д. 504, л. 62].

Наследием дореволюционной эпохи была низкая агротехника. В Вятской губернии к середине 1920-х гг. сохранилась система поздних паров [1]. В Вотской области обработка полей также начиналась поздно, навоз, вывезенный в жаркое время, часто оставался в поле незапаханным, в результате чего масса питательных веществ терялась. Рядовой посев не был распространен из-за маломощности крестьянского хозяйства [8, д. 308, л. 183 об.].

Слабая землеустроительная политика приводила к чересполосице и мелкополосице. В Вятской губернии за период с 1918 г. по 1924 г. было благоустроено всего около 3 процентов всей земли сельскохозяйственного назначения [1]. Нередкими были явления, когда в пользовании одного селения находились по 16, 20, 40 участков земли, разбросанной в разных местах, отделенных от селения.

Чересполосица, узкополосица дополнялись массовыми новыми нарезками и урезками земель [2, д. 453, л. 100].

В Глазовском уезде Вотской области изломанность границ, резкие вклинивания были у 72% селений. Внутриселенная мелкополосица и чересполосица, доходящая до 100, а в отдельных случаях до 150 полос на двор, являлись обычным явлением в области [8, д. 854, л. 93]. Господствовали трехполка, чересполосица, дальнеземелье. Глазовский уком отмечал, что пользование землей крестьян, за исключением значительного числа коллективных и хуторских хозяйств, основано на обширном чересполосном владении [Там же, д. 308, л. 81]. Причину такого положения уком видел в безденежности крестьянского хозяйства [Там же, д. 494, л. 31].

Плохим оставалось техническое обеспечение. Сельское хозяйство и в дореволюционное время слабо снабжалось орудиями труда. Годы войн и голода привели к их дальнейшему сокращению, что видно на примере Вятской губернии. За 1915-1923 гг. только число сеялок выросло с 522 до 710, а по остальным орудиям сокращение достигло 60-70% и более. При этом, по данным председателя губисполкома Лизарева (март 1924 г.), за эти годы крестьянский сельскохозяйственный инвентарь «износился до невозможности» [3, д. 636, л. 5].

Тенденция преобладания примитивных орудий труда, существовавшая до Первой мировой, к середине 1920-х гг. усилилась. В губернской прессе отмечалось, что сельскохозяйственный инвентарь губернии отличался первобытностью. Плугов в губернии насчитывалось не более 20% от общего количества пахотных орудий, на долю сох и косуль приходилось около 80%. Сортировочного инвентаря у населения практически не было [1].

Низким был уровень орудий труда и в Вотской области. На 100 пахотных орудий в 1921 г. приходилось: плугов - 12,9; сох, сабанов, косуль - 87,1; в 1924 г. соответственно - 13,5 и 86,5. Данные статистики показывали, что происходил процесс вытеснения устаревших видов инвентаря современным, однако, как уточняли областные работники, этот процесс сопровождался общим уменьшением количества пахотных орудий [8, д. 604, л. 44].

Во многом из-за этого, по мнению губернской прессы, урожайность зерновых в Вятской губернии даже в благоприятные годы не поднималась выше 40-45 пудов с десятины [1].

В Вотской области на примере Глазовского уезда очевидна низкая урожайность на протяжении всей первой четверти XX века. Так, в средний по валовым сборам 1912 г. урожай ржи составил сам 4,1; овса - сам 3,3. Через более чем десять лет - в 1924 г. урожай ржи составил сам 3,5; овса - сам 2,2 [8, д. 494, л. 32 об. - 33].

Большие проблемы сохранялись в сфере животноводства. Как уже отмечалось выше, достичь довоенного уровня ни по одному виду скота не удалось. Это очевидно при рассмотрении положения по отдельным волостям. В Шалеговской волости Халтуринского уезда Вятской губернии насчитывалось 1440 хозяйств. В 1914 г. в волости числилось 2230 голов крупного скота, 478 - мелкого, 1340 голов лошадей. В 1923 г. осталось 1404 головы крупного рогатого скота, 164 - мелкого скота, 938 голов лошадей; в 1924 г. - 1649 голов крупного рогатого скота, 1103 - лошадей. До войны количество безлошадных хозяйств было 167, бескоровных - 112, а в 1924 г. безлошадных хозяйств - 345, бескоровных - 308 [5, д. 766, л. 32-33].

Вотский обком подытоживал летом 1924 г., что экономическое положение деревни в целом слабое, имеется много безлошадных крестьян, так, в одной из волостей насчитывается 400 безлошадных домохозяев [8, д. 308, л. 79].

Сохранялись прежние проблемы. Как и в довоенные годы, в Вятской губернии в 1920-е г. продолжал существовать острый недостаток в кормах, возникающий в результате неблагоприятного соотношения пахотных угодий с сенокосными (на 100 дес. пашни приходится лишь 28 дес. сенокоса, т.е. в 4-5 раз меньше, чем нужно для обеспечения сельского хозяйства кормами) [1]. В Вотской области проблема кормов также стояла остро. Глазовский уком отмечал, что отсутствие кормовой базы являлось главным тормозом в развитии продуктивного животноводства. Недостатку кормов способствовала и несовершенная обработка почвы - поздний пастбищный пар, нерациональная заделка навоза и малое распространение зяблевой вспашки.

Таким образом, на примере Вятской губернии и Вотской области - типичных регионов Нечерноземья - очевидно, что сельское хозяйство СССР в 1924 г. стало приближаться к довоенному уровню, постепенно

восстанавливая свой потенциал как в сфере земледелия, так и животноводства. Однако решить задачи, обозначенные авторами «Нового курса» - серьезно увеличить поставки сельскохозяйственной продукции, деревня объективно еще не могла. Слишком слаба и изношена была материально-техническая база, на низком уровне стояла агротехника. Все это послужило одной из ведущих причин провала «Нового курса».

Список литературы

1. **Вятская правда:** газета. 1924. № 241. 21 октября.
2. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. Р.-875. Оп. 1.
3. **Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО).** Ф. 1. Оп. 3.
4. **Там же.** Оп. 2.
5. **Там же.** Ф. 11. Оп. 2.
6. **Поляков Ю. А.** 1921-й: победа над голодом. М.: Наука, 1975.
7. **Правда:** газета. 1924. № 229. 8 октября
8. **Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).** Ф. 16. Оп. 1.
9. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. Р.-121. Оп. 1.
10. **Там же.** Ф. Р.-195. Оп. 1.

VYATKA PROVINCE AND VOTSKAYA REGION COUNTRYSIDE ON THE EVE OF “NEW COURSE” REFORMS

Oleg Nikolaevich Lekontsev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History
Glazovsk State Pedagogical Institute
ONLekontsev@mail.ru

The article is devoted to Vyatka province and Votskaya region countryside development on the eve of “new course” reforms. Agriculture economic potential in the sphere of farming and animal breeding is shown. By 1924 the countryside came nearer to the pre-war state as far as development level is concerned but at the same time its economy suffered from multiple shortcomings and was not ready for agricultural products deliveries blowout that in the sequel conditioned “New course” failure to a large extent.

Key words and phrases: state; peasantry; “New course”; restoration; harvest; crops; agro-technology; low level.

УДК 94(47).084.6

Статья, подготовленная на материалах Вятской губернии и Вотской области, посвящена реакции крестьянства на государственную политику сплошной коллективизации. Показано, что крестьянство оказывало активное и пассивное сопротивление, уничтожало скот, саботировало мероприятия властей, выходило из колхозов. Под угрозой краха сельского хозяйства государство было вынуждено ослабить свой курс, что привело к массовым выходам из колхозов.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; государство; коллективизация; сопротивление; уничтожение; выходы.

Олег Николаевич Леконцев, к.и.н., доцент
Кафедра истории
Глазовский государственный педагогический институт
ONLekontsev@mail.ru

**СОПРОТИВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ПОЛИТИКЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (НОЯБРЬ 1929 Г. - МАРТ 1930 Г.)[©]**

Стремление ускорить развитие экономики СССР и достигнуть уровня стран Запада привели в конце 1920-х гг. к крупным и радикальным реформам. В деревне они выразились в коллективизации сельского хозяйства, которая со временем вызвала у большинства крестьян негативную реакцию.

Проходившая на протяжении почти двух лет в 1928 - октябре 1929 г. массовая коллективизация практически не затронула основную часть крестьянства. К 1 октября 1929 г. в Вятской губернии удельный вес коллективизированного населения составил только 3,5% к общему количеству крестьянских хозяйств [4, д. 117, л. 1]. В Вотской области коллективизация достигла по закрытым документам 3,6% [3, д. 58, л. 24]. Поэтому реакция населения исследуемых регионов в эти годы, как и в целом по стране, была относительно спокойной, за исключением кулачества, уже тогда испытывавшего экономический и политический нажим со стороны властей.

С началом сплошного колхозного строительства в ноябре 1929 г. давление государства резко усилилось. Из проводимых реформ для крестьян особенно болезненны были насильственная коллективизация, когда за короткий срок колхозными становились целые селения и районы без учета интересов населения, и внедрение